

близких к литературной манере Зиновия. Мы выделили начало обеих фраз — слово «мню». Обороты типа «мню», «не мню», «ни что же ми възбраняет рещи» и т. п. являются излюбленными выражениями Зиновия, строящего свои произведения, как уже отмечалось в исторической литературе, в форме беседы.

Остановимся еще на одной вставке, сделанной автором «Слова об Ипатии» в Житие Ипатия, служившим ему источником при создании его произведения, которая свидетельствует о его стремлении отыскивать подлинное значение употребляемых слов. Так, после рассказа о том, что царь Констанций по просьбе Ипатия «повели посреде подрома велицей скраде огненной быти», автор поясняет: «Рекше огнишу или груда дров, а не сковрада, но скрада» (л. 18 об.). И действительно, обращаясь к одному из переводов греческого Жития Ипатия на русский язык, помещенном в сборнике Георгия Кириллова, мы обнаруживаем, что там говорится не о «скраде», а о «сковраде».¹³ Автор «Слова об Ипатии», высокообразованный русский церковный писатель, обнаружив неправильный перевод греческого слова *χαμνός*, исправляет ошибку. Заметим, что И. И. Срезневский слово «скрада» объясняет в том же смысле, как это сделал наш автор, — «печь», «костер».¹⁴

Для Зиновия Отенского, вышедшего из школы Максима Грека, занимавшегося исправлением на Руси богослужебных книг, был присущ глубокий интерес к установлению истинного значения тех или иных терминов. В спорах с последователями Феодосия Косого он обнаруживает хорошее знание обстоятельств переводческой деятельности Максима Грека, проявляет склонность к выяснению возможностей употребления слов в церковной литературе и народной речи. Например, он пространно рассуждает о неправомерности замены Максимом Греком при переводах церковнославянского слова «чаю» простонародным «жду». Он, как в свое время обратил на это внимание А. И. Клибанов, протестовал против того, чтобы «уподобляти и низводить книжныя речи от общих народных речей».¹⁵ Обращаясь к «Слову об Ипатии», мы и там встречаемся с претертыми высказываниями о русском народном языке и с его противопоставлением языку книжному. Автор «Слова об Ипатии» пишет о современных ему еретиках, что они «безсловеснейши свиней суть ... не токмо грамотических не ведяху словес неже и поборников мужей философов, но ниже народных грамот ведут или умеют прочитати» (л. 6 об.). Итак, автор «Слова об Ипатии» противопоставляет церковнославянский литературный язык «грамотические словеса» «народным грамотам» — русскому простонародному языку, явно отдавая предпочтение первому, точно так же, как это делает Зиновий в «Истины показании».

Итак, и автор «Слова об Ипатии», и Зиновий Отенский, опровергая учение Ария, прибегают к подробному изложению его взглядов, передавая в одинаковых выражениях самую сущность его воззрений. Оба они прибегают к рассудочным доводам, используя примеры из сферы ремесла. При работе над источниками автор «Слова об Ипатии» делает вставки, полностью выдержанные в духе произведений Зиновия Отенского. Так же как и Зиновий Отенский, автор «Слова об Ипатии» резко противопоставляет церковнославянский литературный язык народному языку, высказываясь

¹³ ГБЛ, собр. Унд., № 1190, л. 104 об.

¹⁴ Срезневский, Материалы, т. III, стлб. 390.

¹⁵ Истины показание, стр. 964, 965; А. И. Клибанов. Реформационные движения в России в XIV—первой половине XVI в. М., 1960, стр. 388—389.